

Ее сущность — предельно упрощая — сводится к тому, что все члены общества должны трудиться на его благо, вносить свой вклад в социальную кооперацию. При этом вклад должен быть как минимум пропорционален уровню благосостояния индивида, а в идеале куда более весомое бремя ложится именно на плечи наиболее богатых и преуспевающих граждан. Этого требуют и традиционная мораль, и здравый смысл — в самом деле, именно наиболее успешные люди максимально заинтересованы в поддержании стабильности того общественного уклада, при котором их успехи стали возможными.

Практическим итогом всего вышесказанного и становится социальное государство — система, при которой государство использует свои доходы (источником которых являются, прежде всего, состоятельные граждане) в интересах всего общества (и прежде всего — в интересах граждан наименее состоятельных). Вершиной его развития стала так называемая скандинавская модель социализма. Но и за пределами Скандинавии данная система эффективно работала.

Однако, будучи порождением эпохи модерна, в эпоху постмодерна социальное государство сталкивается с серьезными вызовами, ставящими его существование (краткое по историческим меркам) под серьезную угрозу.

Вызовы эти двоякого рода, хотя в конечном счете оказываются теснейшим образом взаимосвязанными. Прежде всего, речь идет о тотальной девальвации (чтоб не сказать — разрушении) ключевых для модерна идей и ценностей. Такие понятия, как «нация», «гражданское общество», «государство», «демократия», «справедливость», «солидарность», «прогресс» и им подобные более не интересны широкой публике. Всячески подчеркивается их «историчность», «искусственный характер», относительность и условность.

Кризис идей в то же время отражает и провоцирует кризис социальных институтов и структур. Общество атомизируется, превращается в своего рода мозаику, где отдельные элементы никак не связаны друг с другом и легко образуют все новые и новые — совершенно необязательные — рисунки. Еще раз подчеркнем, что идея социального государства органично вытекает из идей общественной справедливости и солидарности. Но если «общество» — это всего лишь искусственный конструкт, а «справедливость» (та или иная) — лишь маскировка для чьих-то эгоистических интересов, то идея социального государства, по сути, «повисает в воздухе». В самом деле, с какой стати я должен помогать тем, кто лишь по воле случая оказался со мной в общем политическом пространстве и историческом времени? Тем, у кого, кроме указанной случайной общности, нет со мной ничего общего?

Классик современной философии Ю. Хабермас говорит в этой связи о ситуации нарушения «фоновое субстанционального консенсуса относительно основополагающих моральных норм» в «современном обществе мировоззренческого плюрализма»¹. В такой ситуации взаимопонимание (тем более — взаимодействие и взаимопомощь) внутри социума становятся крайне затрудненными.

Конкретные исторические условия лишь усугубляют общие глобальные тенденции. Социальное государство, конечно, еще не превратилось, используя выражение У. Бека, в «институт-зомби» (уже не живой, но еще и не совсем мертвый)². Но миграционные кризисы, эпидемия нового коронавируса, вакханалия толерантности, экономическая рецессия делают его будущее весьма проблематичным.

***Демидов Николай Николаевич**, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии Волгоградской академии МВД России;
Зуева Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России*

Общественный контроль глазами населения и сотрудников органов внутренних дел (социологический анализ)

Среди различных аспектов оптимизации деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) важнейшим направлением является совершенствование такой важной функции управления, как

¹ Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. СПб., 2001. С. 108.

² Цит. по: Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008. С. 12.

контроль. Именно контроль дает адекватную оценку деятельности любой структуры правоохранительной системы и способствует совершенствованию управленческих воздействий.

Из различных видов контроля в демократическом обществе одним из самых важных является общественный контроль. В современных условиях, когда правоохранительные органы не стали гарантом защиты прав человека и основных свобод, общественный контроль должен способствовать выполнению основных функций органов внутренних дел в соответствии с принципами верховенства права, подконтрольности и прозрачности.

В связи с этим важно исследовать состояние общественного контроля в современных условиях с помощью социологических исследований. По данной проблематике были проведены исследования социологической группой по изучению общественного мнения о деятельности органов внутренних дел Волгоградской академии МВД России в период с 2015 по 2019 год. Выборочная совокупность составляла от 600 до 700 респондентов ежегодно.

Данные этих исследований были сопоставлены нами с результатами опросов сотрудников ОВД, проведенных среди слушателей факультетов заочного обучения Волгоградской академии МВД России и Академии управления МВД России в 2020 году. В опросе участвовали 140 полицейских из различных подразделений ОВД.

Анализ результатов мониторинга общественного мнения и опросов сотрудников ОВД показал довольно противоречивые представления населения и сотрудников о задачах и функциях общественного контроля за деятельностью полиции. Были обнаружены существенные проблемы в развитии данного вида контроля, которые, прежде всего, проявились в низкой степени вовлеченности широких масс населения в его осуществление.

С нашей точки зрения, данная проблема непосредственно связана с современным состоянием российского общества, которое характеризуется низким уровнем социальной солидарности и высокой степенью атомизации социальной жизни, что приводит к социальной пассивности, преобладанию индивидуалистических практик и низкому уровню межличностного доверия в обществе.

Наши исследования также подтверждают представление о невысоком уровне доверия социальным институтам со стороны населения. По данным социологического мониторинга общественного мнения, проводимого сотрудниками Волгоградской академии МВД России среди населения г. Волгограда, уровень доверия институтам гражданского общества в 2019 году имел следующие показатели: Общественной палате доверяли 30,8% и не доверяли — 33,2%; политическим партиям доверяли 25,7% и не доверяли — 49,3%; средствам массовой информации доверяли 35% и не доверяли — 44,5%; правозащитным организациям доверяли 36,8% и не доверяли 28,3% респондентов. Следует отметить, что существующий уровень доверия сохраняется на протяжении последних десяти лет с небольшими колебаниями в сторону повышения в 2014—2015 годах.

Низкий уровень доверия общественным организациям коррелирует со степенью активности населения в осуществлении общественного контроля за деятельностью полиции. Социологические исследования показывают, что на вербальном уровне граждане готовы принимать участие в общественном контроле, и заинтересованы в его усилении. 45,3% респондентов указали на необходимость общественного контролирования органов внутренних дел, 35,8% посчитали такой контроль излишним и 18,9% затруднились ответить на этот вопрос. Но на практике эта готовность не проявляется. О личном участии в осуществлении общественного контроля заявили только 9 человек (3% опрошенных). О готовности участвовать в данной сфере общественной деятельности высказались 14,6% респондентов.

Всесторонняя оценка проблемы осуществления общественного контроля за деятельностью полиции возможна лишь в том случае, когда мы изучаем не только мнение субъектов данного контроля (граждан) но анализируем его эффективность с точки зрения объекта контроля, а именно сотрудников полиции. Субъектно-объектная оценка, а именно сопоставление результатов опросов населения об их отношении к общественному контролю с мнением сотрудников органов внутренних дел по данной проблеме позволит найти пути ее оптимизации.

Как показывают результаты исследования, 40% опрошенных полицейских считают необходимым контролировать полицию общественными организациями, что на 5% больше, чем население. Отрицательно относятся к такой форме контроля 47,9% опрошенных сотрудников органов внутренних дел в целом, что значительно больше, чем доля респондентов, отрицающих необходимость общественного контроля среди населения (26,5%).

Поскольку совершенствование системы органов государственной власти невозможно без гражданского участия, необходимо расширение форм и возможностей общественного контроля, который должен стать действенным механизмом реализации прав граждан на управление российским обществом. Данные социологических исследований дают возможность оценить не только уровень вовлеченности граждан в осуществление гражданского контроля, изучить особенности взаимных ожиданий субъектов и объектов общественного контроля, но и наметить основные пути реализации партнерской модели взаимоотношений между полицией и обществом.

Федосеева Ольга Игоревна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

Формирование национального самосознания как аксиологический вектор социальной политики государства

Проблема формирования национального самосознания является одной из важнейших в системе современной социальной политики государства в сфере образования, поскольку от ее решения зависит определение ценностных ориентиров и смыслов воспитания подрастающего поколения. Отказ от включения в образовательную политику трансляции системы национальных идеалов и ценностей в нашей стране на рубеже XX—XXI веков привел к весьма плачевным последствиям. Деидеологизация, отказ от воспитания в рамках обеспечения «образовательных услуг» стали знаковыми нововведениями «образовательного эксперимента» в России. Столь популярные идеи открытого общества, интеграции культур оказались средством обесценивания, разложения духовно-нравственной сферы нашего общества.

В настоящее время после глубокого анализа допущенных ошибок идет процесс не столько формирования, сколько воссоздания традиционной системы ценностных координат развития общества, и образовательная политика призвана обеспечить их реабилитацию и адаптацию к современным вызовам. Согласно М.В. Богуславскому, российское образование не просто обращается к позитивному историческому опыту, а «возвращает» после определенного исторического перерыва уже ранее присутствовавшие в нем феномены, тем самым осуществляя «ретроинновации»¹.

Многие авторы, анализируя вопросы формирования гражданского общества, делают вывод о необходимости поиска фундаментальных концептов, которые определяли бы базовые основы образовательного процесса, направленного на целостное становление личности гражданина². В современные педагогические исследования возвращается категория «идеологических основ образования» как совокупность идей, научных концепций, определяющих цели и задачи образования и воспитания, систему базовых национальных ценностей.

В одном из ключевых документов, отражающих современную образовательную политику государства, — Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года — выделяется приоритетная задача Российской Федерации в сфере воспитания: «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности»³, сложившиеся в процессе культурного развития России (действительно ретроинновация!). Воспитание, как неотъемлемая часть образования, вновь становится «стратегическим общенациональным приоритетом»⁴ в реализации социального заказа государства. При осуществлении социальной политики в сфере образования, определении ближайших и перспективных целей, выборе средств их достижения аксиологический компонент должен быть главенствующим. Мы полностью согласны с

1 Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX — начале XXI в. // Проблемы современного образования: интернет-журнал. 2014. № 1. С. 5—10.

2 Бойко Л.Л., Куликова С.В. Исследование идеологических основ Российского образования: история и современность // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2015. С. 22—26.

3 Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2021).

4 Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2021).